

Яо Яньцин вежливо поклонился и последовал за матушкой Сюэ в дом. Прежде чем служанка успела подойти, он сам снял свою лисью накидку. Матушка Сюэ сразу же взяла её и передала служанке.

— Благодарю вас, матушка Сюэ, — сказал Яо Яньцин.

Матушка Сюэ улыбнулась, её глаза светились радостью:

— Господин, вы слишком любезны.

Она провела Яо Яньцина в зал, где великая принцесса Фучэн уже ждала его. Увидев его, она улыбнулась и мягко позвала:

— Ацин, садись рядом со мной.

Яо Яньцин подошёл, поклонился и сел рядом с великой принцессой Фучэн, слегка улыбаясь.

— Вчера четвёртый брат привёз новогодние подарки в столицу. Он должен был прийти сюда, чтобы поприветствовать вас, но так как пятая сестра всё ещё живёт в Приречном переулке, я отправил его в дом маркиза Сюаньпина. Завтра он придёт поприветствовать вас.

Великая принцесса Фучэн смотрела на Яо Яньцина с лёгким упрёком:

— Какие подарки? Твоя тётя слишком добра. Я не видела четвёртого брата больше десяти лет. Завтра пусть приходит сюда, и пусть твой брат покажет ему столицу. Мы же родственники, не стоит отдаляться друг от друга.

Яо Яньцин улыбнулся, но не ответил на это, лишь сказал:

— Моя тётя специально приготовила несколько шкурков соболя для старой госпожи Ян. Если сейчас удобно, пожалуйста, передайте ей мои приветствия.

Яо Яньцин знал, что старая госпожа Ян не примет его, но он должен был соблюдать формальности, иначе, как и в прошлой жизни, его бы обвинили в невежливости.

Великая принцесса Фучэн слегка охладела:

— Мать утром ушла в храм молиться и ещё не вернулась. Твои добрые намерения уже дошли до неё. Что касается твоей тётя, я уже говорила ей, чтобы она не беспокоилась. В доме маркиза Диньюаня всего хватает.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Это небольшая благодарность от семьи Яо.

Великая принцесса Фучэн заметила, что, хотя он улыбался, его тон был слишком официальным, и это её огорчило. Она всегда была сильной женщиной, иначе не смогла бы вырастить своих детей после смерти мужа. Но, несмотря на это, её дети были ближе к родственникам, чем к ней.

— Ацин, ты не можешь назвать меня матерью? — спросила великая принцесса Фучэн, её глаза наполнились слезами.

Яо Яньцин посмотрел на белую фарфоровую тарелку с красными узорами на столе. Узоры были

похожи на кровь, выделяясь на белом фоне, создавая странное и мрачное ощущение, напоминающее его прошлую жизнь, когда его брюки были пропитаны кровью.

— Вы — хозяйка дома маркиза Динъюаня, а я — старший сын третьей ветви семьи Яо. Наши статусы различны, и я не могу претендовать на большее.

Великая принцесса Фучэн заплакала, а матушка Сюэ вытерла ей слёзы платком, с лёгким упрёком сказав:

— Господин, вам не следовало так ранить её высочество. Разве вы забыли, что она ваша мать?

Яо Яньцин поднял глаза и посмотрел на плачущую великую принцессу Фучэн, но остался равнодушным. В своей прошлой жизни перед смертью он хотел спросить её, почему она позволила ему стать жертвой ради Ян Шиина. Разве она не любила его, своего собственного сына? Даже звери не убивают своих детей. Она, казалось, не чувствовала угрызений совести после его смерти.

— Матушка, не говорите. Это моя вина, я не должна была отправлять их в семью Яо, — сквозь слёзы сказала великая принцесса Фучэн, её голос был полон горечи. Она думала, что Яо Яньцин отдалился от неё из-за влияния семьи Яо, иначе как родные мать и сын могли быть такими чужими.

Яо Яньцин опустил глаза, скрывая холод в них, и достал из кармана небольшой свёрток, завернутый в масляную бумагу. Он положил его на стол и подтолкнул в сторону великой принцессы Фучэн:

— Это вторая тётя попросила четвёртого брата передать вам, прошу вас принять это.

Великая принцесса Фучэн слегка смутилась, откашлялась и, вытерев слёзы, мягко сказала:

— Это твой первый Новый год в столице. Я думала, что тебе будет одиноко жить в Приречном переулке, и послала управляющего Чжоу за тобой, но ты несколько раз отсутствовал дома. Видимо, это было не вовремя.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Я часто выхожу из дома, чтобы учиться у своих наставников, так как весенние экзамены близко.

— Хотя учиться важно, но не стоит забывать о своём здоровье. Скоро Новый год, и можно немного расслабиться. Твой брат, хотя и не силен в учёбе, но у него много знакомых в столице. Он может познакомить тебя с ними, — мягко сказала великая принцесса Фучэн, забыв, что статус Яо Яньцина не позволил бы ему войти в круг этих аристократов. Если бы он пошёл с Ян Шиином, его бы обвинили в стремлении к власти.

Яо Яньцин слегка улыбнулся и вежливо отказался:

— Наши статусы различны, лучше не беспокоить четвёртого господина.

Великая принцесса Фучэн вздохнула и с лёгким упрёком сказала:

— Мы же родственники. Я не знаю, кто наговорил тебе на меня, но подумай, разве я хоть раз плохо поступила с тобой? Я знаю, что виновата перед тобой, я не смогла вырастить тебя, но ты

же мой сын. Разве я могу не заботиться о тебе? Я только хочу, чтобы ты был счастлив. Разве я могу тебе навредить? Ты умён, но в столице важно иметь связи. Если ты познакомишься с людьми через четвёртого господина, это поможет тебе в будущем. Разве это не хорошо?

— Я слишком замкнут и не умею общаться с людьми. Вам не стоит тратить на меня время, — тихо сказал Яо Яньцин, предпочитая прослыть неблагодарным, чем снова стать объектом насмешек.

Великая принцесса Фучэн слегка рассердилась, но, так как она не воспитала Яо Яньцина, не могла его ругать. Она лишь слегка нахмурилась и сказала:

— Ты слишком упрям. Но хотя бы с Юаньчжи ты должен общаться. Ты же думаешь о своём будущем, надежда семьи Яо — на тебе.

Юаньчжи был третьим принцем. Услышав это, Яо Яньцин внутренне усмехнулся. Если бы он снова начал общаться с третьим принцем, его жизнь снова оказалась бы под угрозой.

— Весенние экзамены близко, я не могу посещать резиденцию третьего принца.

Великая принцесса Фучэн слегка нахмурилась:

— Хотя это так, но вы же двоюродные братья. Никто не посмеет осудить вас. Ты слишком осторожен.

Она чувствовала, что семья Яо сделала его слишком скромным, что не соответствовало его внешности.

Яо Яньцин молча улыбнулся. Если бы он не научился быть осторожным в этой жизни, это было бы предательством его второго шанса.

Великая принцесса Фучэн, видя его упрямство, сжала губы и, наконец, смирилась:

— Ты сам знаешь, что делать. Я не буду больше настаивать. Но что касается твоей сестры, ты не должен шутить. С тех пор как ты приехал в столицу, ты забрал Хуанян в Приречный переулок. Скоро Новый год, и ты всё ещё не вернул её в дом маркиза Сюаньпина. Недавно госпожа маркиза Сюаньпина приходила ко мне и намекала, что ты поступаешь неправильно. Хотя я её отшила, она не совсем права. Нельзя, чтобы замужняя женщина так долго жила у брата.